

*Первая
книга
поэта*

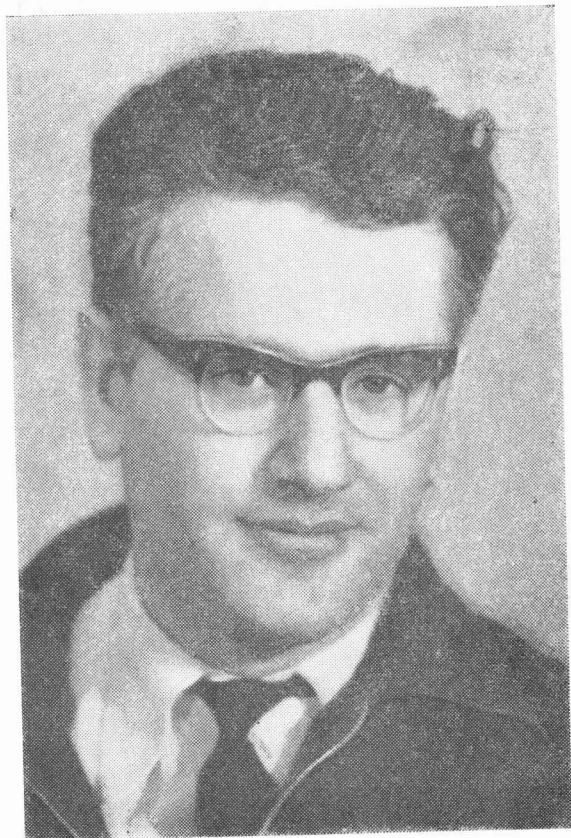
БОРИС ГАНКИН

ВОСХОЖДЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЕЛАРУСЬ» МИНСК 1972

БОРИС ГАНКИН

ВОСХОЖДЕНИЕ

Борис Ганкин родился в 1936 году в Гомеле.

В 1959 году окончил Белорусский технологический институт имени Кирова. Работает главным конструктором проекта одного из минских конструкторских бюро.

Печатается с 1967 года. Стихи и переводы с белорусского публиковались в журналах «Неман», «Турист», альманахе «Подвиг», «Литературной газете», сборнике «Путь к победе».

ДЕТСТВО

Надолго запомнил я запах шинели
И ласку отцовских натруженных рук...
Махали верхушками грустные ели,
И поезд, казалось мне,

всхлипывал вдруг.

В теплушке коптилка светила убого,
Ребенок тянул бесконечное:

— Пи-ить...

А древний старик уговаривал бога
Детей и Россию от бед защитить.
Всё ближе Урал.
А навстречу — на запад —
Составы спешили и ночью, и днем.
О, как я завидовал, помню,

солдатам —

Мальчишка, уже опаленный огнем!
И, лишь занималось неяркое утро,
Я рвался к дверям — эшелоны считать.
А мама к себе прижимала,

как будто

Доподлинно знала:

могу убежать...

ПОСЫЛКА В ЛЕНИНГРАД

Черпачок холодной манной каши
Да кусочек жмыха

по утрам

Катя — воспитательница наша —
Аккуратно выдавала нам.

Говорила утешенья ради,
Начиная твердый круг дробить,
Что и жмыха детям в Ленинграде
Не дают сегодня, может быть.

Мы всей группой им помочь решили.
Тайно пошептавшись по углам,
Чуть не месяц, помнится, делили
Жалкие кусочки пополам.

Принесли мы Кате ящик жмыха.
А она со стула поднялась,
И по-бабьи причитая тихо,
Гладила по головенкам нас...

УРОКИ ГЕОГРАФИИ

Сводки с фронта мы вслух читали,
Согревая дыханьем класс.
Географию заменяли
Сообщенья «В последний час».
Орудийных салютов пламя
Нам светило издалека...
Мы охрипшими голосами
Повторяли:

«Наши войска...»

Находили на карте точки
И тянули нити фронтов...
И врезались нам в память прочно
Все названия городов.

«ТЕМНАЯ НОЧЬ...»

Шел год надежд,
Шел сорок пятый год.

За всю войну впервые на завод
Воскресным утром мама не спешила.
Соседка по квартире — тетя Мила —
Сказала, что хороший фильм идет,
И нам билеты щедро предложила.

Фильм был о двух бойцах.
И зал следил
Заплаканными женскими глазами,
Как, глядя на мигающее пламя,
Солдат о доме,

о семье грустил.

Зал, плача, слушал,
как Бернес поет...

Шел год надежд,
Шел сорок пятый год.

**БАЛЛАДА
О МАРУХСКОМ ПЕРЕВАЛЕ**

На Марухском перевале
Ветры буйные гуляли...

Не лавины ожидали
Нас на этом перевале,
Ожидали не обвалы
Нас на черно-бурых скалах —
На Марухском перевале
Нас солдаты ожидали,
Замороженные льдами,
Занесенные снегами,
С побелевшими губами,
С почерневшими ступнями...

Не нога, а лед в ботинке,
Не глаза — две синих льдинки.
А на льду — их карабины,
И пустые магазины,
Незорвавшиеся мины
Да канистры от бензина...

Здесь снега летят со свистом:
Кажется, опять фашисты

Лезут,
лезут вверх по скалам
К перевалу, к перевалу.

— Никогда не доберутся!
— Никогда не доберутся!..
Губы белые смеются,
Пальцы белые не гнутся,
И затворы карабинов
Никому не поддаются...

* *

Гроза сегодня изломала
Сто молний о крутые скалы.
И, облака сшибая влет,
Из всех стволов стреляла ночью,
Разорвала все небо в клочья
И с маху бросила на лед.

Гудели скалы, словно трубы.
Убрав подальше ледорубы,
Мы вверх смотрели, не дыша.
И, позабыв свою усталость,
Грозой невольно любовались:
И в самом деле — хороша!

А молнии по льду катались
И звонко в трещинах ломались,
И снова били скалам в грудь...
Но вот по склонам незаметно
Рассвет поднялся ранний, летний,
И ветер начал резко дуть.

И в небе сразу стало чисто:
Гроза в рюкзак сложила искры,

Ушла за перевал Бечо.
К вершинам солнце поднималось,
За скалы мокрые цеплялось
И обжигало горячо.

АЛЛОУДИНСКИЕ ОЗЕРА

Рассвет уже румянил горы,
Когда впервые с высоты
Нам вдруг открылись, как цветы,
Аллоудинские озера.

Жаль, что отсутствуют слова,
В которых оживают краски.
Менялся синий цвет на красный,
А желтый проступал едва.

И мы внезапно онемели,
Хоть много видели чудес:
Казалось, радуги с небес
На эту красоту слетели.

Хотелось мне в ладони взять
Аллоудинские озера,
Нести к друзьям их через горы
И ничего не расплескать.

* *

Несет прохладу голубой поток,
Уже темно в ущелье Сарымата.
Последний отблеск южного заката
Вершины белоснежные поджег.

Они горят бездымно и неярко,
И, как вода, их заливают мгла,
А костерок, что ночь нам принесла,
В обветренные лица дышит жарко.

Ушла усталость.

Песни мы поем.

И Сарымат нам вдохновенно вторит,
И ласковыми кажутся нам горы...
Но как они нас вымотали днем!

* *

Если у тебя родится дочь,
Знаешь, назови ее Наташей,—
Вспомни горы и палатку нашу,
Хлопавшую крыльями всю ночь.
Вспомни, как сидела у огня
Маленькая хрупкая девчонка
И дразнила весело меня,
И шутила,

и смеялась звонко.

А потом...

потом она ушла,

Тонкий голос затерялся в скалах,
А следы поземка замела...

Сколько суток мы ее искали?
Сколько я ночей не мог уснуть —
Все еще надеялся на чудо,
Но лавина мне сдавила грудь,
И туман холодный лег повсюду.
И никто,

никто не мог помочь,

Только молча шли в палатку нашу...

Если у тебя родится дочь,
Верю: назовешь ее Наташей!

ВОСХОЖДЕНИЕ

Раздвинув оголенные ветра,
Наперекор обвалам и лавинам
Восходит солнце с самого утра
На белые холодные вершины.

Оно идет по скалам и по льдам,
Цепляется лучами за утесы,
И по дороге к треснувшим губам
В гранитной чаше озеро подносит.

Без отдыха на Ужбу взобралось
И на снегу костер свой разжигает...

Как трудно восхождение далось,—
Одни лишь альпинисты понимают.

* *

По скалам спускаются облака,
Как будто в связке одной...
Я чувствую,
 как гора высока,
Когда ты рядом со мной.

Ты знаешь, родная,
 что я не трус,
Что лезу упрямо вверх...
А если я иногда боюсь,—
То за тебя,
 поверь...

* *

Охотно в дальнюю дорогу
Я свой рюкзак спешу собрать,
К горам, таинственным и строгим,
Ведет моя тропа опять.

Но в тихий час вечерней грусти
На поднебесной вышине
Тоска о милой Беларуси
Всегда тревожит сердце мне.

Гляжу невидяще на горы,
И на экране из снегов
Бесшумно плещутся озера
В оправе заливных лугов.

Я долго глаз не отрываю.
А в них — лишь синий,
 синий цвет...
И нет прекрасней в мире края,
Роднее и дороже нет!

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Спектакль окончился.

Тигры и лев,

И две обезьянки,

И маленький мальчик

Уложены рядом в один чемоданчик

И спят в тесноте,

неудобства презрев.

Артист к остановке сквозь снежный туман

Подходит

и в поздний троллейбус садится.

Привычно под локтем

стоит чемодан.

И дремлет артист.

И в пути ему снится

Не шум разговоров,

а рыканье львов,

Не рокот колес,

а рычание тигров

И двух обезьянок веселые игры,

И мальчик—

бессменный герой этих снов.

На тысячу мальчиков очень похож он,
Веселый мальчишка,

любимец детей,

Похож на погибшего сына Сережу,

Чье фото с годами

желтей и желтей..

Вдыхает артист, повернувшись неловко,
Встает

и устало подходит к дверям,

И долго стоит

на своей остановке,

Прислушиваясь к молодым голосам.

БЕССМЕРТИЕ

В Эстонии, когда умирают поэты, в витрины книжных магазинов кладут сборники умерших, а над ними несколько дней горят свечи.

Возможно, это так и надо:
Когда закрыл глаза поэт,
Взамен тепла живого взгляда
Зажечь такой тревожный свет.
Возможно, это так и надо,—
Чтоб воск неслышно оплывал,
Чтоб кто-то становился рядом
И книги при свечах листал...
Бессмертья не найти в природе —
И люди смертны, и дома.
Но сохраняются в народе
Находки сердца и ума.
Угаснет свет свечи оплывшей,—
Мир не исчезнет в тусклой мгле:
Немало будущих и бывших
Живет поэтов на земле.
И люди расправляют плечи,
Сверкает солнце в небесах,
И строки светятся, как свечи,
В живых читающих глазах.

ХИРУРГ

Едва успев немного подкрепиться,
Брат надевает плащ:

— Ну, мне пора...

И вновь бежит,

бежит в свою больницу:

Там — знает —

люди ждут его с утра.

Огромный круг над головой сияет.
Послушен скальпель.

И тверда рука.

И только пот под маской выступает:
Уж очень эта ноша нелегка!

Все хорошо!

Он в коридор выходит

И сигарету по привычке мнет.

И мне порою кажется,

что вроде

Он что-то потихонечку поет.

А иногда вдруг отойдет устало,
Сорвет перчатки, сядет у окна

* *

Взял ветку — и рисую на снегу
(Хоть рисовать совсем я не могу)
Дом,

 две трубы,
 и белый дым из них,
И два окошка маленьких твоих.

На окнах — белоснежный тюль гардин...
Стою у дома твоего один.
Так выгляди на несколько минут,
Пока метели

 дом не заметут,
Пока на быстрых лыжах по холмам
Не подойдет опять разлука к нам,
Пока непроходимую стеной
Не ляжет снег
 между тобой и мной.

* *

А ты живи на свете много лет
И ветру смело подставляй лицо!
Увидишь:

 занимается рассвет,—
Считай, что это я прислал гонцов,
Считай, что эта синяя листва
И парк, умытый ливнями к утру,—
Те самые заветные слова,
Что живы, если даже я умру.
Считай, что эти росы на траве,
Собравшие все радуги земли,
И облака в бескрайней синеве,
И быстрые, как стрелы, журавли —
Все для тебя оставлено одной.
И ты живи на свете много лет,
И неразлучна будешь ты со мной...
Не верь, не верь,
 что правды в сказках нет!

* * *

Я знаю:

 выросла сестренка
И что-то от меня таит.
То песни распевает звонко,
То вдруг задумчиво молчит...

Не зря в подъезде полусонном,
Портфель к перилам прислоня,
Стоит парнишка.

 И смущенно
При встречах смотрит на меня.

А кажется, совсем недавно
Сестру я в школу отводил
И, как парнишка этот славный,
К подъезду молча подходил
И чью-то ожидал сестренку...

Как быстро, время,
 ты летишь!
За вереницей весен звонких
Твоих шагов не углядишь.

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА

«Не любит...»
Опустились руки,
Как два надломленных крыла.
Ушли друзья,
Ушли подруги,
А следом —
 молодость ушла.
По желобкам густых морщинок
Из темных глаз струится грусть.
Десяток книг,
Пяток пластинок...
А жизнь уходит.
Ну и пусть!
И отвергает все на свете.
Но сердцу
 больно иногда:
На лестнице играют дети —
Птенцы соседнего гнезда.

СОДЕРЖАНИЕ

Путь к вершине	5
Детство	6
Посылка в Ленинград	7
Уроки географии	8
«Темная ночь...»	9
Баллада о Марухском перевале	10
***Гроза сегодня изломала...	12
Аллоудинские озера	14
***Несет прохладу голубой поток...	15
***Если у тебя родится дочь...	16
Восхождение	17
***По скалам спускаются облака...	18
***Охотно в дальнюю дорогу...	19
***Вулканы в тумане серы...	20
***Все мышцы грозного вулкана...	21
Подземное царство	22
Над Кольским полуостровом — метель...	24
Перед дорогой	26
***Здесь нет ни ледников, ни скал отвесных...	27
Хатынь	28
Апрель	30
Обычный тренировочный полет	31
***Готов в любой момент подняться...	33

После спектакля	34
Бессмертие	36
Хирург	37
***Ничего друзья не понимают...	39
***Взял ветку — и рисую на снегу...	40
***А ты живи на свете много лет...	41
***Я знаю: выросла сестренка...	42
Одинокая женщина	43
В поезде	44
***Когда, обнявшись, выйдем на вершину...	45

Ганкин Б.

Восхождение. Стихи. Мн., «Беларусь», 1972.
48 с. 3000 экз. 12 к.

Многие стихи сборника молодой поэт посвящает героическому подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны, трудовым делам наших современников.

Взволнованно рассказывает автор, участник походов по Тянь-Шаню, Кавказу, Памиру, о мужестве альпинистов, о неповторимом своеобразии природы различных уголков нашей Родины.

7-4-3

163-72

P2

Г 19

Борис Аркадьевич Ганкин
ВОСХОЖДЕНИЕ

Издательство «Беларусь» Государственного комитета Совета Министров Белорусской ССР по печати. Минск, Ленинский проспект, 79.

Редактор Вл. Машков. Художник Ст. Ковалев. Художественный редактор И. Славянин. Технический редактор Я. Шляшинская. Корректор Л. Товаченко.

АТ 12954. Сдано в набор 21/X 1971 г. Подп. к печати 13/XII 1971 г. Тираж 3000 экз. Формат 60×84^{1/32}. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 1,41. Уч.-изд. л. 1,13. Зак. 1604. Цена 12 коп.

Типография «Красный печатник» Государственного комитета Совета Министров Белорусской ССР по печати. Минск, пер. Калининна, 12.

ИЗДАТЕЛСТВО «БЕЛАРУСЬ» МИНСК 1972

12 к.